

Следующим утром, он снова проснулся в шесть, несмотря на то, что лег почти в четыре утра. Пока Аня спала, Виктор помылся, почистил зубы — пусть ему это и не нужно в принципе, но уж слишком въевшаяся привычка, заодно снял остатки пластыре — все уже зажило. Снова приготовив английский плотный завтрак, он засел за компьютер. В новостях все обсуждали таинственные обелиски, но так, без энтузиазма. Видимо пришел «сверху» приказ, чтобы особо эту тему не обмывали. А вот в интернете народ какие только предположения не строил. И что это инсталляция неизвестного художника, и розыгрыш, и какие-то устройства властей, некоторые робко рассказывали что видели как они приземляются из космоса, но над этими людьми смеялись и троллили, предлагая отправиться на РЕН-ТВ. Иронично, что как раз последние и были правы, просто мало кто им всерьез верил. Виктор проверил скачанные торренты, которые копировались сразу на два диска. А особо важная информация еще и на блю-рей записывалась. Всегда делать бэкапы его научила дипломная работа, которая осталась на сдохшем диске за пару дней до сдачи. Благо, что удалось восстановить ее тогда хотя бы частично, но пару бессонных ночей он себе обеспечил и как сдавал сам диплом, не помнил.

Хрустнув пальцами, Виктор открыл текстовый редактор, и начал записывать все, что помнил о телекинетиках. Так как именно им оказалась его дочь, судя по остановленной машине. Электромагнетик остановил бы всю машину целиком, гравикинетик изменил бы вектор гравитации или вжал ее в землю, а Аня создала именно что телекинетическую «стену» из захваченного воздуха. Хотя в принципе, он могла как электромагнетик схватить саму машину, видимо действовала в тот момент инстинктивно. Именно за этой работой его застала проснувшаяся дочь.

— Ты как себя чувствуешь? — Стоило Ане выйти из комнаты, как к ней тут же чуть ли не бегом подошел взволнованный отец.

— Все хорошо, — Улыбнулась девочка, — Даже голова не болит.

— Фух, значит уже отошла от инициации, — Облегченно ответил Виктор, — Давай, умывайся и садись кушать. Не хотелось бы заставлять тебя сейчас тренироваться... но ситуация такова, что в любой момент нам возможно, придется бороться или бежать.

— Это из-за тех людей...ну которых ты...- Сглотнула Аня. Пусть она считала себя взрослой, пусть смотрела много фильмов, в том числе и ужастиков. Но вид реальных мертвых людей выгравировался в ее памяти навечно.

— Убил? — Горько продолжил Виктор, — Да, именно из-за них. Плохой из меня предмет для подражания.

— Нет, папа, ты у меня самый лучший! — Возразила Аня, обняв отца — И я не против тренировок. Мне самой интересно, вот!

— Хорошо, тогда я пока подготовлю все нужное, — Виктор суетливо начал бегать по всему дому и на склад, собирая совершенно, вроде бы, несовместимые вещи. Веревки, кусок темной плотной ткани, конструктор Лего, подшипники разного размера, ушные беруши, куриные яйца,

бумажные мишени для стрельбы, целый набор гирь и штанга с блинами. Сам он переоделся в белый лабораторный халат и защитные очки, из-за чего стал похож на безумного ученого.

— Пап, — Аня успела за это время помыться, переодеться из бежевой пижамки с котятками в джинсовые шорты с белой маечкой, разогреть оставленную отцом порцию завтрака для нее в микроволновке и поесть, — А зачем ты переоделся?

— А что, разве я так не выгляжу умнее?

— Ты выглядишь как блогер из интернета, который сейчас будет мешать колу с ментосом, — Засмеялась Аня.

— Эх, сравнили меня с блогером, — Преувеличенно огорченно оскорбился Виктор. Хотя сам он уже почти забыл кто это такие были. В постапокалипсисе и с отсутствием интернета, они как-то сами собою исчезли. Хотя в первое время лезли в пекло и снимали мутантов и псиоников. Наверное потому и исчезли. О, Виктор вспомнил одного подобного, который захотел напугать пирокинетика, называя это «пранком», но тот не оценил и сжег его заживо. С испугу. Пранк удался, ничего не скажешь, — И как мне дальше жить?

— Пап, я не хотела тебя обидеть. Ты отлично выглядишь!

— Ну вот так бы и сразу, — Повеселел он и сделав серьезный вид, начал рассказывать, сложив руки за спину и ходя из стороны в сторону по гостиной, — В свое время, за два года до того, как я...скажем так, отправился в прошлое. Эльза, та самая сильнейшая телекинетичка Земли и одна из сильнейших в Империи, выпустила учебник для кинетиков — Artem Kinesis. Она написала его, опираясь на свой и опыт сотен других кинетиков. Я читал его и пусть помню не все, но основные методы, тренировки и определения запомнил. Начать стоит с главного, с четырех характеристик и трех ограничений. Как ты думаешь, какие характеристики есть у кинетиков?

— Сила? Выносливость? — Вспоминая некоторые компьютерные игры, в которые играла, предположила Аня.

— Верно. Сила позволяет тебе мгновенно выпустить огромный импульс или поднять большой вес. Ее ты будешь тренировать на том шаре, который катил я. Выносливость не совсем правильное слово, но суть описывает верно. Псионик не может пользоваться своими силами постоянно, он устает, в основном морально и умственно, но и физически тоже. Чем больше и чаще пользуется псионик своими силами, тем дольше он ими может пользоваться впоследствии. Тут никаких особых указаний не будет — почувствуешь что устала, выжимай себя до конца. Навредить себе тебе не дадут психологические ограничения, а вирус и наниты дают нам преимущество в скорости восстановления и адаптации к нагрузкам. Еще варианты?

— Мне больше ничего не приходит в голову.

— Контроль и скорость, — Продолжил Виктор, для важности подняв указательный палец и остановившись, — Контроль позволит тебе уронить камень на голову мутанту, а не мне. Он же позволит защищаться от пуль и чужих способностей. И в принципе полезен в любой сфере деятельности. Я не знаю ни одного сильного кинетика, который не обладал бы потрясающим контролем. Для контроля ты будешь собирать конструктор без помощи рук. А когда у тебя начнет получаться, перейдем к яйцам, которые ты должна будешь ставить друг на друга и держать их так, чтобы они не падали, но и не разлетались на куски. Скорость — неочевидная характеристика для кинетика. Но очень многие из них были ограничены в ней своим сознанием. Они не могли разогнать предмет выше скорости своего восприятия. Для обхождения этого предела, ты должна будешь научиться придавать импульс подшипникам, без попытки их контролировать. Для этого же я взял и мишени, заодно будешь тренировать точность. Теперь к трем ограничениям, догадаешься откуда они пошли?

— Эльза была инвалидом? — Аня была молодой, но не глупой.

— Верно. Эльза писала, что несмотря на то, что псионики, по сути, уже совсем иной вид человечества, мы слишком зависимы от наших конечностей и органов чувств. У нее не было рук, ног и глаз, и все это ей заменили способности. Она полагалась исключительно на них. Отсутствие зрения позволило ей открыть кинетическое видение, которое не имело слепых зон и простиралось гораздо дальше. Отсутствие ног открыло для нее полет без каких-либо устройств или «костылей». Отсутствие рук развило ее контроль до умопомрачительных значений, а также позволяло не использовать ручные жесты, которыми пользовались другие, чем ограничивали скорость своих приемов и выдавали свои следующие атаки. Когда она вернула себе зрение и конечности, эти способности у нее не пропали, а только усилились. Так что можешь выбрать себе одно, два или три ограничения сразу, — Предложил Виктор.

— А что лучше? — Поинтересовалась девочка, которое было забавно видеть отца в образе учителя. Но при этом ей было гораздо интереснее, чем в школе. Ведь он рассказывал весело, не стеснялся кривляться и паясничать. А в школе все рассказывалось сухим и уставшим тоном, с предельно серьезным лицом. Знала бы Аня, что Виктор выяснял всю эту информацию, чтобы найти способ бороться с кинетиками и убивать их.

— Все зависит от тебя. Если сможешь справиться сразу с тремя ограничениями, то будешь развиваться намного быстрее и потом не придется переучиваться. Но если не сможешь — только потеряем время.

— Я смогу, — Твердо сказала девочка. Виктор уже видел такой взгляд — у него самого и его отца, когда они оставляли все сомнения и решались идти вперед до конца.

— Молодец, — Улыбнулся Виктор, — Сразу видно — моя дочь.

— А чья же еще? — Возмутилась Аня, не подозревая, что в свое время, не доверяя супруге, которая от него сбежала, сделал анализы ДНК. Но его опасения не оправдались, Аня действительно была его родной дочерью. Правда, вряд ли бы он ее бросил, даже если бы это было не так. Просто...тогда на него много всего навалилось. Крах бизнеса, уход жены, он себя не оправдывал... но постоянно мучаться сомнениями он тогда устал.

— Пойдем тогда сначала на склад, накинь курточку, там прохладно, — Захватив с собой плотную ткань, беруши и конструктор, сказал он. Спустя несколько минут, большая часть из которых ушла на аккуратное скручивание вырезанной части газона и открытие люка, они оказались на забитом складе, в котором свободное между стоек место оставалось только для свободного прохода между ними. Взяв ящик с тушенкой, Виктор поставил его на пол, чем вызвал глухой гул в закрытом большом помещении. Метрах в двух перед ним он рассыпал конструктор лего, — Садись. Сейчас я я завяжу тебе глаза, свяжу руки с ногами, выключу свет и вставлю тебе в уши беруши. Твоя задача на расстоянии собрать конструктор. Неважно что, главное соединить детальки вместе.

— А как я это сделаю? — Удивилась Аня, — Я же ничего не буду видеть!

— У каждого кинетика и не только, кроме стандартных человеческих чувств, есть еще одно. У телекинетиков — это чувство массы. Они примерно понимают сколько сил им потребует приложить, чтобы сдвинуть предмет. Обычно это чувство появляется само собой плавно и постепенно. Но у взрывной инициации, каковая произошла с тобой, есть побочный негативный эффект. Ты проскакиваешь несколько этапов и твой мозг либо приспосабливается к нагрузке, либо «отключает» новое чувство из-за сенсорной перегрузки. Именно поэтому нужно избавиться как минимум от слуха и зрения, чтобы вернуть это чувство. Я сейчас уйду и вернусь через два часа.

— Нет, погоди, ты куда?! — Испугалась она.

— Ты должна привыкнуть полагаться только на себя, я не всегда буду рядом. Или мы можем отменить тренировку, — Если бы дочь отказалась, Виктор бы упростил тренировку, но она ответила, поджав губы:

— Нет, я согласна, — Отец связал руки и ноги дочери. Не слишком крепко, чтобы они не затекали и веревки не передавили сосуды, но и снять их без должного навыка было бы проблематичным. После этого он завязал ей повязкой глаза, вставил в уши беруши, выключил свет и сделал вид, что вышел за дверь, громко хлопнув дверью. Сам же он вопреки своим словам остался внутри. Если у нее начнется паническая атака — то лучше бы оказаться рядом. Метод суровый, но если она будет знать, что все понарошку, то никакого эффекта не будет.

— Папа? Ты здесь? — Голос отражался от пустых бетонных стен, но девочка слышала только биение своего сердца в ответ. Никогда оно не казалось ей таким громким. Тук-тук. Тук-тук. Оно пульсировало и отдавалось в ушах, в которых из-за отсутствия звука был неприятный шум, будто в расстроенном радиоприемнике. Ей стало страшно, она хотела чтобы папа был рядом. Как он мог ее бросить тут? Паника накатывала волнами, шум в ушах становился тише, но также громче становилось биение сердца и дыхание. Когда она хотела уже закричать от страха, внезапно перед нею с каждым стуком сердца начали волнообразно проявляться контуры предметов. Они не имели цвета, будто в очень контрастном черно-белом кино или скорее как в фильмах про одного человека-летучую мышь, который ориентировался с помощью эхолокации. Ухватившись за это чувство как за спасительную ниточку, Аня сконцентрировалась на нем, желая видеть дальше и четче, так как «видела» всего лишь в радиусе метра от себя. Тук-Тук. Тук-тук. Дальше, четче, лучше. Она начала понимать слова отца о чувстве массы. Каждый предмет ее имел. Но обычно, чтобы понять сколько он весит,

нужно было подержать его в руках. Так спортсмен, который долго занимается с одной и той же гирей заранее знает сколько нужно сил, чтобы поднять ее от земли. Но она знала сразу, сколько сил надо приложить. Вскоре она увидела и разбросанный конструктор. Сначала нечетко, размыто, но с каждой секундой и минутой, все лучше и лучше. Уже захотев приступить к выполнению задания, она вдруг почувствовала отца. Он сидел у выхода, смотря на нее. Он не бросил ее, слезы покатались по лицу девочки, но она не дала знать что знает о нем. Теперь она понимала, что если бы не тот страх и ужас, то не смогла бы зацепиться за новое для нее чувство. Она бы и в темноте чувствовала себя в безопасности, зная, что за ней наблюдает отец. Вместо этого, она приступила к заданию.

Это было не так просто, как кажется. Первая же деталька улетела куда-то в потолок, стоило ей попытаться ее передвинуть. Легче...еще легче, с десятой попытки ей удалось не запустить деталь куда подальше, а осторожно передвинуть на другу и насадить их друг на друга. Одна из них предательски хрустнула. Девочка и не заметила как это действие вымотало ее. Само передвижение было несложным, но контроль за усилием был невероятно тяжел. Но уже следующая деталь пошла чуть легче. А потом еще и еще. Когда половина кривой башенки была сложена, остальные полетели как по маслу, пусть и все равно требовали немалой концентрации. После этого отец подошел к ней, вытащил затычки и развязывая повязку сказал, — Я горжусь тобой, ты молодец.

Аня не сказала бы что дальнейшие тренировки были сильно легче. Но самое сложное было позади. И пусть подшипники летели не так быстро как хотелось и не всегда попадали хотя бы в мишень, не говоря уже о центре. И пусть она так и не смогла поднять двадцатитонный шар. Пусть яйца взрывались, никак не желая держаться в виде вертикальной колонны. Она была в восторге, мир разделился на «до» и «после». Девочка чувствовала себя настоящей волшебницей, а кроме того, была горда, что теперь не будет обузой. Что теперь не будет бесполезной. Что сможет помочь отцу. И пусть небольшая обида за обман оставалась, но она понимала, что папа всегда все делал ради ее же блага. Тем более что он потом долго извинялся за этот небольшой обман и его объяснение было схоже с тем до чего девочка догадалась сама — псионика делает сильным нужда. Псионик развивается быстрее всего, когда есть мотивация для этого. Опасность, желание защитить или убить, желание стать сильнее. Он не будет развиваться, если его ничего на это не толкает. Это можно сравнить с обучением плаванию. Можно долго и постепенно учить плавать. А можно бросить посередине озера. Виктор сделал нечто среднее, он как бы и бросил посередине озера, но перед этим досконально разжевал как необходимо плавать. Благодаря чему Аня за полтора часа сделала то, чему другие псионики могли учиться неделями, без гарантии успеха. Главное преимущество её отца было не в его адаптации, гарантирующей выживание в практически любой ситуации, а его знание будущего. Там, где другие псионы тыкались как слепые котята, путем проб и ошибок пытаясь найти верный путь, Виктор будто хайлел в игре схватил Аню за шкирку и протащил «паровозом», дав методики и приемы проверенные временем, развивая и без того неплохие способности девочки, усиленные ударной инъекцией вируса и нанитами. Кроме того, было еще одно, неявное преимущество девочки над большинством псионов. Зачастую, они были уже взрослыми.

Их устоявшееся мировоззрение, худшая обучаемость и уже «закостеневшие» нейронные связи мешали в овладении способностями, выходящими за грани их представлений. Чуть легче было людям с развитой фантазией, но не сказать чтобы сильно. Ведь детям зачастую не нужно выворачивать себе мозги наизнанку. Они воспринимают чудо как само собой разумеющееся. Те же пятилетние дети со смартфоном разбираются быстрее, чем многоопытные пожилые

люди. Их опыт, наоборот, мешает им. Почему же большинство сильных псионов не были детьми? Тут возникала другая проблема. Для псионики нужна сильная воля и концентрация, которая редко встречается у них. Кроме того, ребенка проще обмануть, чем многие пользовались, и им труднее выжить в постапокалипсисе. Было ли такое преимущество Ани честным? А было ли честным то, что ее бросила мать и пил отец, свалив всю работу на нее? Есть ли в нашем мире честность в принципе, когда кто-то рождается слепой больной девочкой-альбиносом в Сомали, а другой белым здоровым парнем в семье мультимиллиардера? В любом случае, Виктор не собирался упускать шанс сделать свою и жизнь дочери лучше, легче и безопаснее только потому, что это может показаться кому-то нечестным. Более того, сведения об основных способах тренировок и «фишки» с вирусом и нанитами, он собирался сделать доступными для общественности. Но не сразу, прежде необходимо хотя бы по минимуму натаскать Аню и закончить со своей адаптацией. Последним он и решил заняться, пока Аня пыталась пообедать со связанными руками и закрытыми глазами без ложки. Пока что половина еды была на полу и на ней, так что прогресс, как говорится «на лицо». Жестко? Зато эффективно. Когда есть самая что ни на есть первобытная мотивация под названием «Урчащий желудок», развитие идет ударными темпами.

Температура, удары, кислота и щелочь все это уже пройденный этап, пусть и нет предела совершенству. На очереди был холод и электричество. Жидкий азот в сосудах Дьюара должны были привезти ближе к вечеру. А за электричеством Виктор полез в соседний дом, чтобы не выбивать пробки у своего. Точнее не в сам дом, который обесточен, а к запечатанному трансформатору, к которому подходит тысяча вольт, а выходит двести двадцать.

— Прости меня мама, я нарушу своё обещание тебе, не совать пальцы в розетку, — срывая печать, пробормотал Виктор, — Впрочем, технически я их засовываю не в розетку.

С чем сравним удар током? С судорогами. Собственно их он и вызывает. Если сила тока большая, то появляются еще и ожоги в местах контакта. Если ток очень большой, то ожоги распространяются в виде «молниеносного» узора по телу. Кроме того, замыкая сеть, происходит короткое замыкание, которое выбивает предохранители. Но у Виктора все как не у людей. Собственно, боль он не чувствовал, судороги не особо мешали, а пробки выбило лишь три раза, а дальше сопротивление его тело стало таковым, что ток такого низкого напряжения перестал на него действовать. Что делать дальше? Бить себя входящим напряжением в тысячу вольт и десятки ампер! Практически любого другого человека, такая сила тока и напряжение убили бы на месте. И главная опасность тут на самом деле частота напряжения и судороги. Судороги не позволяют разжать руки, а частота пытается заставить биться сердце пятьдесят раз в секунду — как раз частота переменного тока. Но естественно, что человеческий орган не предназначен для таких нагрузок и сказав аривидерчи, останавливается. Иронично, но именно из-за этого эффекта придумали кардиостимуляторы и дефибрилляторы. Виктор почувствовал как его сердце остановилось три раза подряд, прежде чем адаптация снова не повысила сопротивление его тела. Дальнейшая адаптация требовала больших напряжений и силы тока, но вскоре должны приехать доставщики с сосудами Дьюара, которые представляли собой усовершенствованные и дорогие...термосы.

Грузчики выгрузили две большие емкости на двадцать литров каждая, сорок килограммов сухого льда, получили деньги за доставку и уехали, обещав вернуться на следующий день, чтобы забрать сосуды. Их Виктор взял в аренду. Причем, у него никто не спрашивал для чего ему жидкий азот. Это раньше он использовался исключительно в науке и медицине. А сейчас

полно людей, которые ради интереса, представления или съемки видео на ютуб, их заказывают. Старая ванная прохудилась, так что он замазал дыры холодной сваркой и застелил пленкой. После чего наколол сухого льда и лег в него. Его температура минус семьдесят градусов по Цельсию, кроме того, он не имеет жидкой формы и возгоняется сразу до углекислого газа, который тяжелее воздуха и которым нельзя дышать. Не то, чтобы он был ядовитым, просто ты задохнешься без воздуха. Но это тоже имело свою пользу для Виктора. Ведь он уже тренировался задерживать дыхание и стоило перейти к более жесткой тренировке. Было ли это опасно? Несомненно. Зато действительно. Мужчина в трусах лег на лед, а проснулся уже в пустой ванной. Глянув на часы, он увидел что прошло сорок минут. Аня в это время занималась поодаль куриными яйцами и не заметила, что ее отец несколько раз практически умер. А может и не практически. После этого пошел в дело жидкий азот. У него были такие же свойства — не ядовит, но дышать не получится. Правда на этот раз Виктор пришел в себя через десять минут — испаряется он тоже быстрее. Ванна к тому моменту замерзла настолько, что вставая, Виктор сделал пару дыр ногами. Ну что же, подумал он, свою службу она уже сослужила.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1510086>